

Глава 582 - Гармония без старого друга

Мо Кебэй посмеялся, " Хорошо сказано! " Мо Сяочуань посягнул на запретную зону, поэтому его культивация будет искалечена, и он будет изгнан из секты! Клан Вань Фэн, вы готовы? "

Выражение Мо Ваньфэна наконец изменилось. Со взглядом глубокой печали он сказал: " Если бы не старший брат Ду Чэнь, Вань Фэн умер бы снаружи. После стольких лет жизни он будет доволен, если сможет вернуть эту жизнь своему сыну! " Он опустился на колени на трон и сказал ясным голосом: " Я надеюсь, что старейшины-предки и шесть великих старейшин дадут нам свое благословение в благодарность за большой вклад старшего брата Ду Чэня в семью и многолетнее безмолвное служение Вань Фэна! "

Он неожиданно поклонился без единого жизненного Ци, бах! Зеленые скалы перед залом немедленно разлетелись на части, и кровь потекла во всех направлениях. Чувство печали распространилось по всему залу.

Выражение лица у всех изменилось, и они стали смотреть с состраданием.

Шесть старейшин тоже нахмурились и погрузились в раздумья. Только предок на троне в середине до сих пор держал глаза закрытыми, а его тень продолжала дрожать в свете.

Глаза Мо Кебэя сверкнули резким светом, когда он крикнул: " "Мо Ваньфэн, правила клана превыше всего! Будучи старейшиной клана, ты на самом деле пытался помешать исполнению наказания собственным телом. Это само по себе является нарушением правил и должно быть строго наказано!" Он указал на находившегося на земле Мо Сяочуаня и холодно крикнул: " "Если его снова и снова прощают только потому, что он сын Мо Доушэня, то какой смысл тогда в соблюдении правил клана? Я не отрицаю заслуг его отца перед семьей, но я уже дважды прощал его, и это уже давно компенсировалось!"

Его крик мгновенно развеял скорбь в зале и сменил ее на резкую и торжественную атмосферу.

Все молча кивнули в согласии со словами Мо Кебэя. Если он хотел убедить кого-то, то должен был сурово наказать Мо Сяочуаня.

Мо Ваньфэн поднял голову, его лицо было покрыто кровью, и зарычал: ""Мо Кебэй, не думай, что я не знаю, что ты задумал! На этот раз компенсировать Сяочуаня будет не вклад брата мерзавца, а мое совершенствование!"" Неожиданно он пустил циркулировать свою Ци в ладонях, и золотой императорский Ци девяти небес вырвался наружу, собираясь попасть в его дантянь!

Мо Ваньфэн хотел нанести первый удар и получить преимущество. Он хотел искалечить свое совершенствование как императора боевых искусств, чтобы завоевать симпатию великих старейшин и толпы, чтобы они отпустили Мо Сяочуаня.

Все были в шоке. Они не ожидали, что Мо Ваньфэн будет таким непреклонным, что откажется от своего совершенствования без всякой привязанности. Было ясно, что он был крайне защитником Мо Сяочуаня.

"Дядя Вань Фэн, не надо!"

Мо Сяочуань, который лежал на земле на грани смерти, внезапно издал леденящий душу крик,

когда из ниоткуда вырвалась аура. Слезы вперемешку с кровью текли ему в рот, и он не мог сказать, было ли это горько, горько или рыбным. Его тело, которое давно было ранено и не могло двигаться, на самом деле заставило себя подняться. Его пять пальцев вцепились в голубоватую землю, словно крюки, оставляя следы пальцев.

Шесть великих старейшин, сидящих во главе стола, были шокированы. Никто не ожидал, что Мо Ваньфэн будет столь решительным, и для них было уже поздно атаковать.

Старейшина на троне внезапно открыл глаза. Его иллюзорное тело, казалось, стало более твердым, и из его тела исходила странная сила. Он смотрел прямо на отпечаток ладони Мо Ваньфэна. Золотая императорская ци, которая должна была поразить его даньтянь, внезапно переполнилась из его ладони и рассеялась, как дым.

«Па!»

Ладонь Мо Ваньфэна опустилась на его поле эликсиров, и он выплюнул полный рот крови. Однако император Ци уже рассеялся, а его даньтянь не был разбит. Он был лишь серьезно ранен.

"Предок!"

Все были потрясены и быстро посмотрели на иллюзорную фигуру на троне.

В глазах Мо Кэбэя промелькнула тень разочарования. Однако, поскольку предок предпринял действия, даже шесть великих старейшин не осмелились не подчиниться. Все они ждали приказа.

Взгляд старейшины-предка упал на Мо Сяочуаня. После этого нападения его фигура, казалось, стала слабее, и его голос, казалось, доносился из преисподней: "Это сын Доу Чена?"

"Да, великий предок. Он Мо Сяочуань, единственный биологический сын старшего брата Доу Чена!"

Мо Ваньфэн поспешно потянул свое тяжело раненное тело и опустился на колени: "После того, как старший брат Доу Чен скончался, я воспитывал Сяочуаня. Вань Фэн готов понести наказание за свою плохую дисциплину!"

Голос родового патриарха был бесстрастным и слабым, когда он сказал: «У Ду Чена божественное тело и потрясающий талант. Он самый перспективный человек в семье Мо за последние тысячи лет, который достиг высшего царства боевых искусств. Я не ожидал, что он так рано умрет. Я несу определенную ответственность за это». Однако его сын Лао Ай поднял глаза и бросил взгляд на Мо Сяочуаня, прежде чем вздохнуть. «Тигр-отец и сын-собака. У него очень посредственный талант. Он достиг только царства Трёх стихий в возрасте восьми лет и даже не получил квалификации для входа в элитный павильон семьи Мо. Вань Фэн, ты действительно глуп, что отдал все свое совершенствование за такого сына».

«Старейшина, если бы не старший брат Ду Чен, спасший мою жизнь, я бы погиб на войне», — решительно заявил Мо Ваньфэн. «Я всегда относился к Сяочуаню как к своему собственному сыну, а отец виноват в том, что не позаботился о ребенке. В этом виноват я, поэтому я, естественно, должен быть наказан за своего сына!»

Десять пальцев Мо Сяочуаня были уже в земле. Его худенькое и слабое тело дрожало, когда он рыдал: «Дядя Вань Фэн, я никчемный. Это не твоя вина. Старшие и великие старейшины, если вы хотите кого-то наказать, накажите меня. Это не имеет ничего общего с дядей Вань Фэном».

Один из старших старейшин в верхнем левом углу внезапно холодно сказал: «Хм, если бы не Вань Фэн, защищавший тебя раз за разом, ты бы нарушил правила клана и тебя бы выгнали. Ты - позор для своего отца!»

Его саркастические слова были подобны острому лезвию, вонзающемуся в сердце восьмилетнего мальчика. Мо Сяочуань стиснул зубы от боли, не в силах даже застонать.

«Это в последний раз, — вздохнул патриарх. — После этого, если ты снова нарушишь правила, ты будешь наказан по закону. Нет необходимости беспокоить нас».

«Мы подчинимся указу!»

Все встали и поклонились. Тень Предка закрыл глаза и медленно исчез с трона.

Мо Ваньфэн, преодолевая боль от ранений, наклонился и помог Мо Сяочуаню подняться. Из-за спины Мо Ваньфэна выбежал еще один ребенок. Он с ужасом глядел на пятна крови на теле Мо Сяочуаня и сжал кулаки. Брат Сяочуань, я стану великим Алхимиком. Если тебя снова избьют, я смогу помочь тебе.

Мо Сяочуань опустил голову. Хотя раны на его теле были серьезными, они не были такими болезненными, как ножевая боль в сердце.

— Хуайюань, пойдём.

Мо Ваньфэн поднял Мо Сяочуаня на руки и вышел из камеры пыток.

За ними раздался гул голосов, и члены семьи Мо стали расходиться. Если бы не особый статус Мо Сяочуаня, он бы не созвал собрание всего клана.

Мо Кэбэй злобно посмотрел на спину Мо Ваньфэна и долго молчал.

Когда толпа разошлась, остался только один старейшина Тайшан. Тот, что говорил раньше, а также отец Мо Кебея, Мо Пинси. Он взглянул на своего сына, погруженного в глубокие думы, и вопросительно спросил: "О чем ты еще размышляешь?"

Мо Кебей ответил: "Отец, старейшины предков слишком балуют Мо Сяочуаня". Я не могу поверить, что ты третий раз отпустил его. С этим действительно трудно смириться!"

Мо Пинси сказал: "Это решение предков. Кто осмелится не подчиниться? Как глава клана,

тебе следует просто действовать по правилам. Пока ты не злоупотребляешь своей властью, никто не скажет о тебе ничего плохого".

Мо Кебей вздохнул: "Это может быть правдой, но это такой хороший шанс". Мо Ваньфэн почти разрушил свою культивацию, но старейшине все же удалось спасти его. На каком же уровне находится культивация родового патриарха?"

Лицо Мо Пинси было переполнено страхом. Мерил шагами туда-сюда в пустом зале и, наконец, сказал: "Культивация родового патриарха бросает вызов небесам. Нечего гадать. Даже если бы культивация Мо Ваньфэна всё ещё была на месте, он не будет представлять для тебя угрозы". Удача Мо Сяочуаня посредственна, и в прошлом он подвёл отвагу отца. Их родословная не сможет подняться вновь в течение сотен лет, так что ты можешь спокойно быть лидером клана. Однако я хочу сказать тебе, что власть и богатство — это всего лишь скоротечные облака. Только боевые искусства являются конечной целью людей моего поколения". "Да, я буду следовать наставлениям отца!" Мо Кебэй смиренно опустил голову, и они вдвоём исчезли из зала. Ночью во дворе семьи Мо. Мо Сяочуань стоял на коленях у железного столба. Сотни крюков на железном столбе вонзились в его нежные колени, и земля была залита кровью.

Мо Ваньфэн взглянул на яркую луну в небе с холодным выражением. Его глаза наполнились одиночеством.

Мо Хуайюань посмотрел на ноги Мо Сяочуаня, и его сердце задрожало. Он схватил ноги Мо Ваньфэна и умолял: "Отец, брат Сяочуань уже так сильно ранен. Пожалуйста, не наказывайте его больше".

Мо Ваньфэн оттолкнул сына в сторону и крикнул: "Отойди! Если ты не прекратишь, заставлю и тебя встать на колени!"

Мо Хуайюань плакал и умолял издали, не смея приближаться.

Под лунным светом лицо Мо Сяочуаня исказилось от боли, но он выдавил из себя улыбку и сказал: "Хуайюань, это не твое дело. Я не в первый раз стою на коленях на острие железа. Это очень удобно, и это своего рода совершенствование".

Мо Ваньфэн покачал головой. Он посмотрел в бесконечную ночь и пробормотал себе под нос: "Сегодня время Дождевой долины. Тот человек уже должен быть здесь. Почему его все еще нет?"

Брови Мо Сяочуаня уже давно были сведены вместе от боли. Он растерянно спросил: «Дядя Ван Фэн, что вы сказали?» «Когда ваш отец был еще жив, он обещал кому-то, что они встретятся в Городе Черного Железа, под яркой луной и звездным небом во время дождливого сезона в этом году», — сказал Мо Ваньфэн. «Уже пришло время, но почему его все еще нигде не видно?» Мо Сяочуань поднял руку и указал на огромное дерево османтуса во дворе. «Это он?» Мо Ваньфэн был потрясен. Он поднял глаза и увидел белую тень, мелькающую на дереве османтуса. Белый силуэт метался под лунным светом, хохоча и декламируя стихотворение: «Где душа героя? Гармония не видит старых друзей. Утренний ветер дул в иву и луну, и в тот год Лань Сюэ упала в мои сны».

Белоснежная фигура ступила на лунный свет, который был словно вода, и вышла в воздух. Она смешалась с окружающей средой, как небесное создание в темную ночь, медленно опускаясь.

Однако его лицо было печальным, когда он вздохнул: «Только сегодня я узнал, что Мо Дючень

мертв. Я не ожидал, что это путешествие в город Черного Железа окажется напрасным».

<http://tl.rulate.ru/book/23083/3010596>